

Обезличка нагромождает потери свеклы

Убирать свеклу должны те же звенья, которые сеяли ее и ухаживали за ней

КОЧУЮЩИЕ ЗВЕНЬЯ...

Волоконовские руководители безучастны к обезличке

С первых дней свеклоуборки в колхозе „Хуторище“, Волоконовского района, установилась вредная традиция. Отведут звено участка для копки, дадут поработать на нем дня два, а потом снимают звено и посылают на другую работу.

Копать свеклу на участок идут уже другие люди, зачастую даже не знающие агротехники уборки. В результате свекла обезличивается.

Такая вредная традиция установилась не только в колхозе „Хуторище“. Обезличивают свеклу и в „Крестьянском труде“, в „Борце за свободу“ и в других колхозах.

Понятно, что качество копки очень низкое. В колхозе „Борец за свободу“,

например, плантации покрыты невыкопанной свеклой. Накопанную свеклу укрывают одной гичкой. Свекла загнивает.

В колхозе „За новую жизнь“, где также на плантациях царит обезличка, многие корни при копке подрезают чуть ли не наполовину.

Много свеклы в Волоконовском районе расхищается. На полях колхоза „Общий труд“ свекла никем не охраняется. Ее таскают мешками.

Все эти безобразия молчаливо наблюдают районные руководители. Никто из виновников потерь урожая к ответственности не привлекает.

И. ТИЧЕР

„Выборочная копка“ живет и вредит

С большими потерями убирают свеклу в массиве Марьинской МТС (Советский район). Уборка затянулась. Из 1900 гектаров свеклы выкопано только с 250.

В районе допускают так называемую „выборочную копку“, категорически запрещенную областными организациями. В колхозах имени Молотова, „Красный партизан“, „Ответ вредителям“ и других мелкие корни сознательно оставляют в земле.

— Пускай подрастают, — говорят по этому поводу руководители колхозов.

Оставленные в земле корни расхищаются, так как плантации никто не охраняет. Колхозы теряют выгоду от такой „выборочной“ копки почти половину урожая.

Большие потери допускаются при очистке и хранении. Правила чистки совершенно не соблюдаются. Хранят

свеклу в буртах, прикрытых одними свекловичными листьями.

Низкие темпы и высокие потери — результат обезлички, царящей на свекловичных плантациях. В колхозе имени Молотова, например, по инициативе председателя правления Камынина, перед самой уборкой завоза поделали плантацию между звеньями. Убирают свеклу совсем не те люди, которые ее сеяли и ухаживали за ней. Колхозникам безразлично, какой они получат урожай — все равно за повышение урожайности оценка их трудности не повысится.

О том, что свеклу обезличивают и губят, знают районные руководители. Но дальше циркуляров и громких резолюций дело не идет. В колхозах к этим циркулярам привыкли, не придают им никакого значения и не выполняют их.

МАРАТ.

Зачем заводу ботва и земля?

К пунктам сахарного завода „Коммунар“ тянутся подводы со свеклой из Беловского района. Но эта свекла засорена ботвой и землей. Долго такую свеклу не сохраняешь.

Многие корни сильно поранены и начали загнивать. Их перед перевозкой не отсортировывают от здоровых.

В колхозах имени РККА, „Искра“, „Ори и молот“ землю со свекловичных корней очищают острым ножом. Обрезают не на конус, а на срез. Правила обрезки хвостиков на карандаш не соблюдаются.

Возят свеклу ничем не укрывая. Дорогой ее сильно портят лошади.

Агроном Мальченко

ОБЗОР ПЕЧАТИ

ПОЛИТИКА НЕЙТРАЛИТЕТА

(„За большевистские колхозы“ — орган политотдела Черемисиновской МТС)

Объявленный Обкомом ВКП(б) и политсектором МТС рейд проверки готовности колхозов к свеклоуборочной кампании, — это было, как помнят читатели, еще 3 августа, — на страничках газеты „За большевистские колхозы“ никакого отклика не нашлось. О нем, как и вообще об уборке свеклы, газета не говорила вплоть до 24 августа. Редакция „свято“ соблюдала политику нейтралитета.

Неизвестно сколько еще продолжалось бы это молчание. Но, к счастью, редакция узнала, что в соседней МТС — Щигровской — состоялся слет ударниц свеклоуборки совместно с председателями колхозов. Смолчать и на этот раз было просто неудобным.

Редакция, надо отдать справедливость, подробно рассказала о том, какие решения были приняты в Щиграх. Больше того, она тут же напечатала приказ политотдела и дирекции МТС всем предколхозам, бригадирам и звеньевым.

Программа в приказе намечалась обширная:

„Обращение колхозниц-ударниц Щигровской МТС по подготовке к уборке, копке и вывозке свеклы предлагается проработать в правлениях колхозов, на собраниях колхозников и колхозниц, наметить практические мероприятия по указанным пунктам, обратиться и развернуть межколхозное межбригадное социальное соревнование на лучшую подготовку к уборке, уборку и досрочную вывозку“.

Казалось бы, редакция получила, наконец, веский повод к тому, чтобы заняться свеклой.

И все-таки забыла! Уже в следующем номере о свекле ни слова.

Спохватилась газета лишь тогда, когда прошла первая половина срока, установленного для уборки свеклы.

Какие же плоды пришлось пожирать? 16 сентября „За большевистские колхозы“ превратила свеклоуборку в целую полосу. Приводим список заголовков:

„Брак — результат плохой работы“

„Еще раз о качестве уборки свеклы“. „Так работать нельзя“.

„Игнорируют решение ЦК и СНК о свеклоуборке“.

Кто, по мнению редакции, повинен в этих провалах? Предколхоза им. Ворошилова Наумов, предколхоза им. Крупской Ильин и др. По нашему же мнению сюда надо добавить и врид редактора газ. „За большевистские колхозы“ тов. Чуйкова.

Ведь после этой подборки вы, тов. Чуйков, возвратились к свекле только 25 сентября, когда невольно стало терпеть антимеханизаторские тенденции (об этом речь идет в подборке за 25 сентября). А в результате на 20 сентября 4 колхоза вовсе не начали убирать свеклу, а 11 колхозов выполнили пятидневные задания от 1 до 10 проц?

ЗАНИМАЙТЕСЬ ШЕЛКОВОДСТВОМ

В нашей области возможно шелководство!

Из года в год растут плантации шелковицы (туты) в колхозах. Вот цифры роста посадок: в 1931 году — 6 га, в 32 году — 61, в 33 году — 455, в нынешнем году — 59, а всего 583 га. Весною вступают в эксплуатацию плантации посадки 1933 года.

Развитие шелководства занимаются колхозы Курского, Больше-Троицкого, Валуйского, Беловского, Белгородского, Волоконовского, Грязовского, Суджанского и Урюпинского районов.

Весенние заморозки, побившие лист и побег шелковицы, засуха, неблагоприятные условия для выкорки тутового шелкопряда создали в этом году большие трудности. Однако, при внимательном уходе колхозы их преодолели. Они добились урожая коконов с коробки грены (яйца бабочки) до 30 килограммов, против 15 kilo по плану. В среднем же урожай оказался низким — 10 kilo с одной коробки. Виноваты в этом не только весенние заморозки и летняя засуха. Виновато пренебрежительное отношение к шелководству.

От многих районных деятелей, от работников МТС услышали:

— Шелк — это роскошь. Он нужен только на платья для буржуазных дам.

Подвозка камня к элеватору (ст. Тербунь).

ОТЗЫВАТЬ ИЗ СОВЕТОВ ТЕХ, КТО НЕ ОПРАВДАЛ ДОВЕРИЯ ИЗБИРАТЕЛЕЙ

КАЖДЫЙ ЧЛЕН СЕЛЬСОВЕТА ДОЛЖЕН БЫТЬ ПЕРЕДОВИКОМ БОРЬБЫ ЗА ХЛЕБ

Неосознанная ответственность

Советский район занимает одно из последних мест в эстафете зернопоставок. Его отставание объясняется главным образом тем, что многие сельские советы не поняли, какая ответственная роль принадлежит им в организации поставки хлеба государству.

Вот например, Средне-Расховецкий сельсовет. Там единоличники сдали всего 350 центнеров вместо 1340. Кулацкие хозяйства из 71 центнера вывели 8.

Многие члены сельсовета — например Сапрыкин, Помогаев и другие сами не выполнили своих обязательств по хлебобосаде. Ни разу ни на пленуме, ни на президиуме сельсовета не стоял вопрос о том, что такие депутаты позорят сельский совет и должны быть отозваны из состава его членов.

Многие члены сельсовета дискредитировали себя антиобщественными поступками. Харин, например, был пой-

ман на краже хлеба, Михаил Помогаев состоит уже третий год в колхозе, но не имеет ни одного трудодня. Ясно, что такие депутаты не могут пользоваться ни малейшим авторитетом, а им именно и поручает сельский совет, возглавляемый тов. Насоновым, организовывать хлебосдачу в единоличном секторе.

Многие хозяйства укрывают свои посевы. Хозяйство Харина П. С. сеяло 1,6 га, а хлебосдачей у него обложено только 0,06 га. В хозяйстве Иконина М. И. недообложено четверть гектара. Сельсовет знает о скрытой площади, но никаких мер к тому, чтобы дообложить ее не принимает.

Таких сельсоветов, как Средне-Расховецкий в Советском районе немало. В плохой работе советов — основная причина отставания Советского района с хлебосдачками.

М.

Жихареву не место в сельсовете

Ливенский потворщик иждивенческим настроениям

Из пятидневки в пятидневку темпы зернопоставок в Ливенском районе снижаются, единоличники сдают хлеб очень медленно. Не организована хлебосдачка и с прусадебных участков колхозников.

Во многих сельсоветах со злостными зажимщиками хлеба либеральничают. Единоличники Навесенского сельсовета сдали 150 центнеров вместо 1400. Большинство из них ссылается на то, что „рожь в прошлом году сеяли поздно, урожай слабый, хлеба нет“.

Вместо того, чтобы разоблачить такие разговоры, как явно кулацкую попытку скрыть за несуществующим недородом саботаж зернопоставок, председатель сельсовета Рыков и уполномоченный райкома Милин подкаивают таким рассуждением:

Член сельсовета Жихарев, обязанный сдать государству 8 центнеров, не сдал ни килограмма. Вместо того, чтобы привлечь Жихарева к ответственности, председатель сельсовета Рыков махнул рукой:

— Все равно у него взять нечего. Рожь не родила.

Жихарев собрал неплохой урожай и скрыл его. А председатель сельсовета потворствует саботажнику, вместо того, чтобы добиться отзыва

его из состава депутатов.

В Веселом-Дубравском сельсовете единоличники исправно молотят и размалывают рожь, а государству хлеб не сдают. И здесь, как и в Навесеном, никто с саботажниками не борется.

Крайне плохо идет поставка хлеба с прусадебных участков колхозников. В Кругляковском сельсовете считают, что сначала нужно выполнить хлебосдачку с колхозных земель, а затем уже заниматься поставкой с прусадебных.

В Жерновском сельсовете за колхозников хлеб сдают колхозы, развивая иждивенческие настроения и задерживая выполнение плана колхозным сектором. В результате иждивенческие настроения получили такое широкое развитие, что общее собрание колхоза „Красная артель“ вынесло решение: „Зернопоставки с прусадебных земель просить выполнить правление колхоза за счет колхозного хлеба“.

О вычете этого хлеба из заработной платы колхозниками решение дипломатично умалчивает.

В районных организациях знают о всех этих извращениях, но не борются с ними. Вот почему Ливенский район никак не может выбиться в ряды передовых районов хлебозаготовительной эстафеты. В. СТЕБАНОВ.

Первые опыты в Курской области

От некультурных рассуждений — один шаг к культурному уходу за шелковицей. Борясь с „буржуазной роскошью“, колхоз „Заря“ выпустил скот на плантации шелковицы. Колхоз „Правда“, сжигая сорняки на корне, повредил кустики туты. Колхозы „День урожая“, Белгородского района, и „13-й Октябрь“, Беловского района, категорически отказались отвести землю под эту „буржуазную“ культуру.

Об этих „хвощах“ упрощенческих, некультурных „теориях“ прекрасно знают директоры МТС и начальники райЗО и... санкционируют их своим молчанием.

А шелк — не буржуазная роскошь. По красоте, эластичности, крепости и гигиеничности шелк нет равного продукта в мире. Почему же не сдвигать шелковую ткань доступной рабочему и колхознику страны советской?

Но шелк идет не только на одежду. Шелк необходим для авиационной, мукомольной и электротехнической промышленности. Шелк необо-

дим медицине. Шелк может пойти на экспорт, в обмен на золото.

Правительство и партия предоставляют ряд льгот шелководам:

Цена на коконы повышена до 5 руб.

Попадая под тутовые насаждениям основываются от сельхозналога и хлебосдачек.

При выполнении плана заготовок коконов производится отоваривание на 15 проц. шелководов, при перевыполнении плана — на 33 проц.

За kilo коконов выдается килограмм хлеба по государственным ценам.

В первые годы на приобретение посадочного материала и уход за плантациями отпускается долгосрочный кредит — по 300 руб. на гектар.

Для повышения доходности междурядий плантаций (шириной 2 метра) весной заготовить бахчевыми культурами.

Для закладки новых плантаций надо о оень выделить лучшие участки и всахать их под забор, заблаговременно заготовить посадочный материал и сохранить его до момента посадки, подготовить инвентарь и помещения для выкорки червя-шелкопряда.

Шелководство рентабельно. Занимайтесь шелководством!

П. Сидорова, уполномоченный межобластной конторы Главшелка.

В НОВОСИЛЕ отложили взмет зяби до весны...

Инспекторы качества обходят огрехи стороной

В Валуйском районе со вспашкой зяби тревожно. Из 19741 гектара вспахано 4639. В Ново-Изороженском, Хмелевском, Шумилинском и Гладковском сельсоветах пахать не начинали.

Причины прорыва ярче всего вскрываются на примере Конопляновского сельсовета. Здесь совершенно официально решили отложить вспашку зяби до конца свеклоуборки и хлебосдачек. Об этом открыто говорили на пленуме сельсовета.

В колхозе, расположенном в селе Конопляновке, 60 лошадей и 7 пар волов. Можно было бы, если правильно расставить эту силу, давно закончить вспашку. Но тягло занято на в ро-степенных работах. А зяби поднято 25 гектаров из 600.

В колхозах имени Молотова, „1 мая“, „Искра“ и других зябь пахнут, но плохо. Вспаханые площади пестрят огрехами. Пахота мелкая. Запаханые участки никем не принимаются. Инспекторы качества ходят стороной. На зяблевые поля не заглядывают.

Единоличники Селивановского сельсовета, Валуйского района, явно саботируют вспашку зяби. Из 47 единоличников начали пахать только 8. К злостно саботирующим зябь, Селивановский сельсовет никаких мер не принял.

Районные организации зябью не руководят. Они молчаливо поддерживают „теорию“, принятую в Конопляновском сельсовете о том, что „зябь нужно пахать по окончании уборки свеклы“.

А. ЛОСЕВ.

Враги зяби — в самом райЗО

В Новосильской МТС 80 процентов тракторов стоят. Им, по уверению дирекции, „нечего делать“. 15 проц. тракторов заняты на второстепенных работах и только пять процентов машин пахнут зябь.

Этот факт характерен для положения с зябью во всем Новосильском районе.

Колхозы Верхне-Скворченского, Гавриинского и других сельсоветов не вспахали ни гектара.

В районном земельном отделе находят даже „теоретики“ невозможности вспашки зяби.

Старший агроном Монсеев ссылается на то, что „пока идет сев и хлебосдачка, зябь пахать нельзя — нехватит тягла“.

Тот факт, что в Новосильской МТС 80 проц. тракторов „делать нечего“ — наглядно опровергает эти утверждения Монсева.

О заведующем райЗО секретарь райкома ВКП(б) т. Коростелев открыто рассказывает:

— Зав. райЗО Лысков только тем и занят, что пишет длинные директивы, которых в сельсоветах и колхозах не читают. Оперативного руководства от него не видно.

Однако, когда недавно на бюро райкома стоял вопрос о вспашке зябь, тов. Коростелев этого своего откровенного мнения не высказывал. Временный бюро о зяби записано: „Предупредить руководителей сельсоветов, колхозов, МТС и райЗО о недопустимости медленных темпов вспашки зябь“.

Лысков, прочитав это решение, спрятал его в стол и написал очередную директиву. Больше ничего предумать он не смог. А нужно было бы оказать действительно оперативную помощь колхозам и МТС, самому выехать на места, помочь расстановке сил.

Таких руководителей, как Лысков, предупреждениями не удовлетворишь.

В. ЛЕСНОВСКИЙ.

А для усадеб лошади есть...

В колхозе „Борец“, Щигровского района, из 350 гектаров зяби вспахано только 10.

— Лошадей нехватает — разводит руками председатель колхоза Медведков.

Медведков кривит душой. Ежедневно десятки лошадей стоят без работы. Правление колхоза дает лошадей колхозникам для вспашки усадеб. А недавно, по разрешению председателя, единоличница Разанкова вспахала на колхозной лошади свой огород.

Ссылка на нехватку лошадей для Медведкова только ширма. За ней он прячет организованный саботаж зяблевой вспашки.

И. ШАБ.